

Глава четвёртая

Моё выступление в 1857 году с казачьим отрядом в глубь Тянь-шаня.—Перевал Санташ.—Пленники богинцы.—Река Ак-су.—Встреча с сарыбагишами у реки Каракола.—Заукинский горный проход и верховья Нарына.—Мёртвое поле битвы.—Пещеры.—Иссыккульская бухта Кызыл-су и берега этого озера.—Река Тюп.—Истоки Нарына.—Древние усунь.—Альпийские луга.—Кунгей и Терской Алатау.—Встреча с сарыбагишской барантой.—Табульгатинский перевал.—Поездка на верховья рек: Кок-дыгара и Сарыджаса.—Дуана.—Хан-тенгри и его ледники.—Река Текес.—Моё посредничество между Бурамбаем и Умбет-Али и четыре пленницы.—Весть о гибели Адольфа Шлагинтвейта в Кашгаре.—Поездка на Мусарт и экспедиция на выручку Тезека.—Курментинский перевал.—Реки Чилик и Тургенъ.—Возвращение в Верное.—Обратный путь.—Илийская равнина.—Поездка к Тезеку.—Лепса.—Озеро Ала-куль.—Тарбагатай.—Возвращение в Семипалатинск.—Барнаул.—Омск.—Возвращение в Петербург.

Девятого июня я, наконец, выступил с неописанным восторгом, со всем своим отрядом, в первое своё путешествие в глубь уже давно возвышавшегося передо мной Тянь-шаня.

Отряд мой состоял из 49 казаков; один из казаков заболел и был оставлен мной на попечение богинцев вместе с моим крепостным слугой, также заболевшим, действительно или притворно. Сверх казаков в состав моего отряда входили 12 каракиргизских проводников и вожаков верблюдов, данных нам Бурамбаем, и мой верный спутник, почтенный художник Кошаров. Один из казаков состоял при мне неотлучно в качестве переводчика, так как он превосходно владел киргизскими языками. У нас в отряде, кроме 63 хороших каракиргизских верховых лошадей (под нами), было ещё 12 верблюдов.

Весь наш караван очень быстро вышел из аулов Бурамбая на близкий от них горный перевал Санташ через горный водораздел между илийским и иссыккульским бассейнами.

Санташ очень мало возвышался над кочевьями Бурамбая и получил своё название от груды камней («Санташ» значит тысяча камней), наваленных на берегу небольшого озера.

Относительно этой груды камней сохранилось между каракиргизами следующее предание. Когда Тимур (Тамерлан) в последней